

УКРАИНА И НОВЫЙ РАСКОЛ

ДМИТРИЙ ТРЕНИН | ИЮЛЬ 2014

Политический кризис, возникший на Украине в начале 2014 года, ознаменовал собой завершение конструктивных отношений России и Запада, сложившихся после падения Берлинской стены в 1989 году. Он открывает новый период усиления соперничества и даже конфронтации между бывшими противниками в холодной войне.

Это противостояние напоминает холодную войну, но во многом от нее отличается. В современной ситуации ценностный компонент представлен в меньшей степени, чем в конфликте между коммунизмом и либеральной демократией. Присутствующее традиционное военное измерение не стало преобладающим, по крайней мере пока. Украинский кризис чреват глобальными последствиями, однако сам по себе он не имеет центрального значения для международной системы и не становится организующим принципом мировой политики и внешнеполитического курса главных участников конфликта, прежде всего США. Если здесь уместны исторические аналогии, он скорее напоминает Большую игру — борьбу за верховенство между Российской и Британской империями, за тем исключением, что сегодня российско-американское соперничество носит асимметричный характер.

Серьезность кризиса стала неожиданностью для многих на самой Украине, в России, Евросоюзе (ЕС) и США. Конечно, речь не идет о том, что назревание кризиса и ухудшение

атмосферы в отношениях России и Западом оставались без внимания. Однако многие специалисты по Украине, считавшие, что «чем больше эта страна меняется, тем больше она остается неизменной», были застигнуты врасплох динамичным развитием событий. В конце февраля 2014 года Украина слишком сильно и слишком резко «качнулась» в сторону Запада и потеряла равновесие. Незадолго до этого поддержка Соединенными Штатами демократических перемен на Украине вышла за привычные границы. Ответная реакция России, посчитавшей, что ее загоняют в угол, удивила многих россиян, не говоря уже об украинцах и жителях Запада.

Новый этап борьбы за влияние вполне реален, и сегодня мы не можем четко спрогнозировать ни его продолжительность, ни результат. Очевидно одно: для Евроатлантического региона началась новая эпоха.

ИСТОКИ УКРАИНСКОГО КРИЗИСА

Украинскому кризису предшествовало состязание между ЕС и Россией за геоэкономическую ориентацию

ОБ АВТОРЕ

Дмитрий Тренин — директор и председатель научного совета Московского Центра Карнеги, председатель программы «Внешняя политика и безопасность». Автор нескольких книг, изданных в России, США, Германии, Японии, Китае и других странах.

Украины. Корни кризиса связаны с российско-грузинской войной 2008 года, поставившей крест на возможности присоединения Грузии и Украины к Организации Североатлантического договора (НАТО), и потрясениями на мировом финансовом рынке, повысившими актуальность региональных экономических структур. ЕС и Россия по-разному оценили итоги войны и значение кризиса. Европейцы, разработав в 2009 году программу «Восточное партнерство», взяли курс на политическую и экономическую ассоциацию Украины и еще пяти бывших советских республик с ЕС. Эта инициатива была не столько шагом к расширению Союза, сколько попыткой создать «зону комфорта» на его восточной границе и усилить прозападную ориентацию стран-участниц.

Российская Федерация, в свою очередь, старалась привлечь Украину и большинство других постсоветских государств к осуществлению своего «флагманского» проекта — Таможенного союза, чье формирование также активизировалось в 2009 году и завершилось в мае 2014-го подписанием договора о создании Евразийского экономического союза. Вопреки опасениям Запада, речь шла не о воссоздании СССР: под эгидой Москвы в Евразии возникло сообщество, которое принесет России определенные экономические выгоды и улучшит ее позиции в отношениях с крупными континентальными соседями — ЕС на западе и Китаем на востоке. Включение Украины в эту схему, которую российский президент Владимир Путин пытался реализовать со времен проекта «единого экономического пространства» в 2003–2004 годах, должно было придать новому объединению «критическую массу» в 200 миллионов потребителей, из которых украинцы составили бы почти четверть. В то же время Путин оставался приверженцем своей основной концепции «Большой Европы от Лиссабона до Владивостока», которую он впервые изложил в 2010 году.

Таким образом, и Брюссель, и Москва считали Украину важным элементом своих геополитических проектов. Российская сторона также пыталась изучить возможность включения Украины в оба эти экономических объединения, что позволило бы ей сохранить баланс как внутри страны, так и в международных отношениях. Однако европейцы категорически отвергали переговоры с третьей страной

относительно ассоциации Украины. В конечном итоге и Россия, и ЕС стали рассматривать вопрос о выборе Украины как «антагонистическую игру», и не жалели усилий, чтобы повлиять на ее результат.

Сама Украина, управлявшаяся с 2010 по 2014 год президентом Виктором Януковичем и его сторонниками из Донецкого региона на востоке страны, маневрировала между ЕС и Россией в поисках выгоды для себя. Руководствуясь внутривластными соображениями, Янукович способствовал формированию у населения надежд на соглашение с ЕС, над которым он якобы работал. Однако украинскому президенту так и не удалось добиться от Брюсселя гарантий существенной финансовой помощи в качестве компенсации за потенциальный ущерб промышленности Украины, вызванный экономическим сближением с ЕС. В преддверии президентских выборов, которые должны были состояться в начале 2015 года, такая «подушка безопасности» становилась жизненно необходимой.

В то же время Януковичу приходилось учитывать и давление со стороны России. Москва сначала продемонстрировала Украине, в виде торговых барьеров, потери от выбора в пользу ЕС, а не России, а затем, в виде пакета помощи, выгоды «правильного» выбора. В результате в ноябре 2013 года Янукович неожиданно приостановил процесс подписания соглашения о политической и экономической ассоциации с ЕС. Взамен в декабре он получил щедрую финансово-экономическую помощь от Путина.

Принятое в ноябре 2013 года решение привело к массовым акциям протеста в центре Киева, которые почти сразу же превратились в постоянное противостояние на Майдане Незалежности украинской столицы. Большинство протестующих составляли простые люди, страдавшие от бедности и глубоко возмущенные безудержной коррупцией в госаппарате, к которой была причастна и семья Януковича. Для таких граждан ассоциация с ЕС представлялась выходом из сложившейся ситуации, и когда дверь в Европу резко захлопнулась, это стало для них шоком.

К гражданской акции протеста, получившей название «Майдан», присоединились националистические груп-

пировки, в основном с Западной Украины. По их мнению, Янукович — выходец с Востока — обманом пытался «слить» Украину с Россией, к которой многие «западенцы» относятся с открытой враждебностью. Наконец, протесты на Майдане поддерживались и финансировались украинскими олигархическими кланами, недовольными тем, что Янукович и его донецкие союзники, завладев значительной властью, агрессивно расширяют свои деловые империи за счет других олигархов. Для них Майдан был средством добиться досрочных президентских выборов и свергнуть Януковича.

События на Украине поначалу не были в центре внимания администрации президента США, озабоченной в первую очередь ситуацией на Ближнем Востоке и в Восточной Азии, иранской ядерной программой, выводом американских войск из Афганистана, отношениями с Китаем. Однако США, как по геополитическим, так и по идеологическим соображениям уже давно поддерживали ориентированное на Запад демократическое движение на Украине и с настойчивостью воспринимали кремлевские планы евразийской интеграции. Чтобы не допустить вхождения Украины в российскую сферу влияния, Вашингтон оказывал помощь прозападно настроенным лидерам оппозиции и открыто поощрял их усилия.

В середине февраля 2014 года в центре Киева вспыхнуло насилие. Поначалу казалось, что Янукович решился одержать победу, силой разогнав Майдан, где к тому времени появилась серьезная группировка боевиков, созданная на основе националистической организации «Правый сектор». Однако президент Украины остановил наступление полиции и вступил в диалог с лидерами оппозиции, который вскоре перешел в переговоры об уступках со стороны его правительства и 21 февраля 2014 года завершился фактической капитуляцией президента. Соответствующее соглашение между украинскими властями и лидерами оппозиции «завизировали» министры иностранных дел государств ЕС — Франции, Германии и Польши. Но сразу после подписания этот документ был отвергнут Майданом: его наиболее радикальные участники потребовали немедленной отставки президента. Янукович бежал из Киева, полиция исчезла с улиц, майдановские революционеры могли праздновать победу.

ПОЛИТИКА РОССИИ

Эти драматические события были весьма болезненны для Москвы. С точки зрения России, Украина в течение двадцати лет оставалась слабым, непрочным и зачастую ненадежным партнером, создававшим проблемы для транзита продукции российского энергетического гиганта «Газпром» в Европу. Теперь Украина стала превращаться в государство, возглавляемое коалицией прозападных элит и антироссийски настроенных националистов. По мнению Кремля, данная перемена была чревата двумя угрозами — притеснениями русского языка, культуры и идентичности на Украине и присоединением этой страны к НАТО. Путин отреагировал немедленно — по всей вероятности, он привел в действие планы, уже разработанные Москвой на тот случай, если Киев возьмет курс на членство в Североатлантическом альянсе.

Определяемая во взаимодействии с президентом и отличающаяся закрытостью российская политика в отношении Украины немедленно набрала обороты. С «обороной» и маневрированием было покончено, Москва перешла в контрнаступление. Главной целью стало недопущение вступления Украины в НАТО, и, в идеале, ее переориентация в пользу евразийского интеграционного проекта, ключевым элементом которого является воссоединение так называемого «русского мира». В рамках этого нового «курса на упреждение» Россия поставила перед собой две задачи.

Первая задача — оградить Крым от нового режима, что было достигнуто путем физической изоляции полуострова от материковой Украины и нейтрализации украинских войск в Крыму силами российского спецназа, а также помощи пророссийским элементам в установлении контроля над местными органами власти, парламентом и правоохранительными структурами. Москва поощряла проведение референдума о статусе Крыма и развернула масштабную пропагандистскую кампанию в пользу его воссоединения с Россией. Голосование состоялось 16 марта 2014 года, и подавляющее большинство участников поддержало воссоединение. Через два дня в Москве был подписан договор о включении Крыма и Севастополя в состав Российской Федерации.

Второй задачей Москвы была федерализация Украины, что предотвратило бы полное подчинение страны Киеву и тем самым сделало бы технически невозможным любой шаг в сторону присоединения к НАТО. Еще 1 марта 2014 года Путин запросил у Совета Федерации полномочия для использования российских войск на территории Украины и получил их. Российские войска начали проводить учения на украинской границе, демонстрируя готовность к вторжению, однако перехода границы не произошло. Кремль оказывал давление на новую власть в Киеве, удерживал Вашингтон и Брюссель от вмешательства, резко повышая ставки в игре, и поощрял политических союзников Москвы в русскоязычных регионах Украины.

На юге и востоке Украины, где русскоязычное население составляет большинство, начались массовые митинги с требованием региональной автономии и официального статуса русского языка, а затем организованные вооруженные группы ополченцев стали занимать административные здания и брать под контроль города. В Донецкой и Луганской областях группы ополченцев в начале мая провели региональные референдумы и объявили о создании республик, независимых от Киева. Москва не скрывала, что поддерживает сепаратистов, но воздерживалась от признания республик и отправки российских войск для их защиты.

Тем не менее России не удалось поднять весь юго-восток Украины для сопротивления Киеву. Надежда на то, что Новороссия с преимущественно русскоязычным населением, составляющая весь юго-восток, отколетя от новых революционных властей и создаст федерацию, не осуществилась. Важнейшие города — Днепропетровск, Харьков, Херсон, Николаев, Одесса и Запорожье — остались под контролем Киева. Более того, временным правительством Украины была развернута «антитеррористическая операция» в Донецкой и Луганской областях, которая обернулась значительными потерями с обеих сторон и гуманитарным кризисом, но не привела к российской военной интервенции.

Москва не признала легитимность поддерживаемого Майданом правительства, хотя и не отказалась от контактов

с его представителями. США, напротив, с широкой оглаской оказали Киеву политическую поддержку, о чем свидетельствуют визиты в украинскую столицу вице-президента Джо Байдена, госсекретаря Джона Керри, директора ЦРУ Джона Бреннана и ряда других американских чиновников. Российские СМИ утверждали, что именно Вашингтон руководит действиями украинских властей.

25 мая 2014 года на Украине успешно прошли досрочные президентские выборы, завершившиеся бесспорной победой Петра Порошенко — олигарха и одного из главных спонсоров Майдана.

РЕАКЦИЯ ЗАПАДА

За считанные недели меры, принятые в ответ на действия России, резко изменили характер взаимодействия бывших противников в холодной войне. Политика Москвы вызвала крайне негативную реакцию США и их союзников. Россию сочли агрессором и фактически исключили из «Большой восьмерки» — группы ведущих промышленно развитых стран, которая вернулась к формату «семерки». ЕС сократил контакты с Россией, а НАТО заморозила сотрудничество с Москвой. Западные лидеры отложили двусторонние саммиты с Путиным. В Генеральной Ассамблее ООН в ходе голосования относительно референдума в Крыму сто государств отказались признать его результаты, а противоположную позицию заняли лишь одиннадцать стран. Столкнувшись с почти единодушным осуждением, российская делегация приостановила участие в работе Парламентской Ассамблеи Совета Европы. Процесс вступления России в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) также затормозился.

США, а затем и их союзники ввели санкции против российских чиновников и компаний. В дальнейшем они могут охватить целые сектора промышленности России. Их цель состоит в нанесении России такого ущерба, который бы заставил ее пойти на уступки в украинском вопросе, а в идеале спровоцировал смену режима — свержение Путина в результате «дворцового переворота» или народного восстания. Последовательные волны санкций в сочетании с усилением политической изоляции России тут же привели

к резкому падению ее фондового рынка, массовому бегству капитала и дальнейшему ослаблению рубля. И хотя отношения России с Европой в энергетической сфере слишком важны для многих стран ЕС, тенденция к диверсификации поставок энергоносителей в Старом Свете резко усилилась. России стало труднее импортировать высокотехнологичную продукцию. Финансовому сектору страны также дали понять о возможных тяжелых последствиях продолжения конфронтации с США.

В военной сфере Россия снова стала рассматриваться как противник Запада. НАТО активизировала усилия по выполнению первоначальной задачи конца 1940-х — «не пускать русских». Временное размещение сравнительно небольших западных контингентов в Польше, Румынии и странах Балтии может превратиться в постоянное базирование натовских — в том числе американских — войск на восточной границе альянса. Натовская система ПРО, которая сейчас разворачивается в Европе, будет в открытую направлена против российских ядерных сил. Нейтральные государства, например, Швеция и Финляндия, подумывают о вступлении в НАТО, и если такое решение последует, будут приняты там с распростертыми объятиями. Таким образом, на важном саммите НАТО в Уэльсе в сентябре 2014 года Европе и России, скорее всего, будет представлено «новое старое лицо» альянса.

В политическом, экономическом и военном плане европейский континент снова разделился: Россия на востоке, НАТО и ЕС на западе, а страны, оказавшиеся между ними, — Украина, Молдова и государства Южного Кавказа — превратились в зону их конфликта. Война между великими державами в Европе, казалось, окончательно ушедшая на страницы учебников истории, вновь стала пусть и маловероятной, но возможной. Эквивалентом военных действий явились экономические санкции и развернувшаяся в полную силу информационная война. Хотя Россия и США уже были на пороге конфронтации из-за Грузии в 2008 году, этот эпизод был слишком скоротечным, слишком периферийным и обошелся без последствий из-за разразившегося мирового кризиса и смены администрации в Вашингтоне. Грузия не повлияла на ход истории после окончания холодной войны, но Украине это удалось.

Увидев, что прозападные силы на Украине угрожают ее жизненным интересам, Россия бросает открытый вызов международному порядку, основанному на гегемонии США. Москва не пойдет на уступки по принципиальным вопросам, а от Вашингтона нельзя ожидать признания российской сферы влияния на Украине и в других регионах Евразии. США также не станут относиться к России как к равному партнеру. Наконец, и это самое главное, элементы доверия, присутствовавшие в российско-американских отношениях в 1990-х годах и ненадолго появившиеся в «нулевых», разрушены до основания. Эти отношения приобрели характер противоборства, как во времена холодной войны или Большой игры между Россией и Британией.

В отличие от событий 2008 года на Южном Кавказе, нынешний конфликт не останется «ухабом» на дороге, ведущей к новой «перезагрузке». Вернув Крым России, президент Владимир Путин добился большого внутривосточного успеха и одновременно создал серьезное препятствие будущего урегулирования не только с Украиной, но прежде всего с США и странами Европы. Без решения крымского вопроса никакая прочная договоренность невозможна. Вывод Крыма за скобки дискуссий в отношениях между Россией и Западом, как это удалось сделать с Абхазией и Южной Осетией в ходе «перезагрузки» российско-американских отношений в 2009 году, сейчас маловероятен.

Ситуация на Украине, несмотря на президентские выборы в мае 2014 года, не стабильна и чревата социальным брожением, политическими потрясениями и территориальной фрагментацией. Донбасс — промышленный регион, состоящий из двух областей Восточной Украины, превратился в поле боя между поддерживаемыми Россией ополченцами и армией Киева. Гибель 17 июля 2014 года малайзийского пассажирского самолета с почти тремя сотнями людей на борту (в основном голландцами) вывела локальный вооруженный конфликт на новый, более опасный уровень. Прежде чем в стране установится хотя бы толика стабильности, пройдут годы. Тактика России по отношению к Украине будет меняться, но цель останется все той же: чтобы Украина оставалась буфером между Россией с одной стороны, ЕС и НАТО — с другой. Однако подобный нейтралитет может не набрать достаточного количества сторон-

ников на самой Украине, и поддерживать его будет трудно. В идеале России хотелось бы, чтобы Украина, принадлежащая той же православной/восточнославянской цивилизации, присоединилась к Евразийскому союзу. Дальнейшие конфликты в этой стране будут провоцировать конфронтацию между Россией и США.

Чтобы ободрить восточноевропейских союзников, Обама инициировал серию шагов по восстановлению «линии сдерживания» против России в Европе, проходящей по восточным границам стран Балтии, Польши и Румынии. Но тогда между этими странами и Россией будут зажаты Украина, Молдова и Грузия. Они превратятся в зону американо-российской борьбы за влияние, которая может затронуть и ряд других государств и территорий, в том числе Армению, Беларусь, Казахстан, российский Северный Кавказ и Крым, а также страны Балтии, и приведет к трансформации их геополитического статуса и ориентации.

Американо-российский конфликт затрагивает и международную систему, где растет напряженность между великими державами. В частности, конфронтация может отразиться на китайско-американских отношениях, создав отнюдь не равнобедренный треугольник США — КНР — Россия, где именно Китай, а не Америка, будет главным игроком. С начала 1990-х годов западные аналитики твердили о том, что российско-китайское сближение не оказывает существенного воздействия на американские интересы, указывая на очевидную слабость России и ее предполагаемый страх перед Китаем. Но в середине и второй половине 2010-х годов, когда Россия будет вовлечена в конфронтацию с США и отдалится от Европы, Москва может оказаться в большей зависимости от Пекина и стать для него более стоворчивым партнером. Помимо Китая Москва попытается наладить сотрудничество с другими незападными игроками в целях ослабления могущества и влияния США на мировой арене.

Даже если санкционный режим, введенный Западом против России, окажется не слишком строгим, он будет отменен нескоро и продолжит отравлять ее отношения с Соединенными Штатами. Санкции создадут у росси-

ян ощущение, что их страна находится под постоянным давлением США. Это стимулирует российский патриотизм и национализм, а также образ внешнего врага в виде Америки. Новые санкции лишь усилят это ощущение и будут способствовать мобилизационным усилиям властей. Для США и некоторых их союзников Россия станет воплощением коварства прежнего коммунистического режима. Доверие, необходимое для урегулирования и строительства новых отношений, будет отсутствовать у обеих сторон. Когда и как закончится российско-американский конфликт, предсказать невозможно.

Данная статья представляет собой сокращенный вариант доклада «Украинский кризис и возобновление великодержавного соперничества», опубликованного Фондом Карнеги.

МОСКОВСКИЙ ЦЕНТР КАРНЕГИ

Основанный Фондом Карнеги за Международный Мир, Московский Центр Карнеги начал работу в 1994 г. Эта исследовательская организация объединяет ведущих российских экспертов с их международными коллегами и сотрудниками других центров Карнеги для изучения коренных проблем российской внутренней политики, экономики и международных отношений и является своего рода форумом свободной дискуссии по ключевым аспектам современной общественной жизни.

ФОНД КАРНЕГИ ЗА МЕЖДУНАРОДНЫЙ МИР

Основанный в 1910 г., Фонд Карнеги является ведущей негосударственной экспертно-аналитической организацией, специализирующейся на международных отношениях. Это первая действительно глобальная научно-исследовательская организация, имеющая офисы в Вашингтоне, Москве, Пекине, Бейруте и Брюсселе.

© 2014 *Carnegie Endowment for International Peace. Все права защищены.*

Фонд Карнеги за Международный Мир и Московский Центр Карнеги как организация не выступает с общей позицией по общественно-политическим вопросам. В публикации отражены личные взгляды автора, которые не должны рассматриваться как точка зрения Фонда Карнеги за Международный Мир или Московского Центра Карнеги.

